

ОГЛАВЛЕНИЕ

От издателя	9
Предисловие к русскому изданию	11
<i>История европейского консерватизма</i>	11
<i>Три этапа карьеры</i>	14
<i>Правильный человек в правильное время</i>	18
<i>Прогресс: история идеи</i>	21
Предисловие	27

ЧАСТЬ I

ПРОИСХОЖДЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИДЕИ ПРОГРЕССА

ВВЕДЕНИЕ	33
--------------------	----

ГЛАВА 1 МИР АНТИЧНОСТИ	43
-------------------------------------	----

<i>Гесиод</i>	47
<i>Эсхил</i>	55
<i>Протагор</i>	59
<i>Фукидид</i>	64
<i>Платон</i>	67
<i>Аристотель</i>	74
<i>Эллинизм</i>	77
<i>Лукреций</i>	81
<i>Сенека</i>	90

ГЛАВА 2 РАННИЕ ХРИСТИАНЕ	97
---------------------------------------	----

<i>Посюсторонность христианства</i>	102
<i>Дух социальной реформы</i>	110
<i>Единство человечества</i>	114
<i>Течение времени</i>	117
<i>Эпохи и стадии</i>	120
<i>Необходимость</i>	127
<i>Конфликт как движущая сила</i>	132
<i>Конец и начало</i>	134
<i>Заключение</i>	138

ГЛАВА 3 СРЕДНЕВЕКОВЫЕ ТЕЧЕНИЯ	139
--	-----

<i>Прогресс и история</i>	145
<i>Карлики и гиганты</i>	152

<i>Реформа времени</i>	155
<i>Полнота и непрерывность</i>	158
<i>Земные райские уюлки</i>	161

ГЛАВА 4

ВОЗРОЖДЕНИЕ: ВСТРЕЧНЫЕ ТЕЧЕНИЯ	173
---	-----

<i>Макиавелли</i>	180
<i>Эразм</i>	183
<i>Томас Мор</i>	185
<i>Фрэнсис Бэкон</i>	188
<i>Рене Декарт</i>	193

ГЛАВА 5

ВЕЛИКОЕ ВОССТАНОВЛЕНИЕ	197
---	-----

<i>Жан Боден</i>	198
<i>Пуританская революция</i>	205
<i>L'Envoi</i>	226
<i>Всеобщая история Боссюэ</i>	227
<i>Освоение путешествий и открытий</i>	234
<i>Спор о древних и новых</i>	242
<i>Лейбниц</i>	249
<i>Вико</i>	254

ЧАСТЬ II ТРИУМФ ИДЕИ ПРОГРЕССА

ВВЕДЕНИЕ	269
---------------------------	-----

ГЛАВА 6

ПРОГРЕСС КАК СВОБОДА	281
---------------------------------------	-----

<i>Гюрги</i>	281
<i>Эдуард Гиббон</i>	290
<i>Адам Смит</i>	291
<i>Отцы-основатели США</i>	300
<i>Кондорсе</i>	319
<i>Уильям Годвин</i>	328
<i>Томас Мальтус</i>	333
<i>Иммануил Кант</i>	339
<i>Генрих Гейне</i>	343
<i>Джон Стюарт Милль</i>	344
<i>Герберт Спенсер</i>	351

ГЛАВА 7

ПРОГРЕСС КАК ВЛАСТЬ	363
--------------------------------------	-----

<i>Утописты</i>	365
<i>Руссо</i>	366

<i>Сен-Симон</i>	375
<i>Огюст Конт</i>	383
<i>Карл Маркс</i>	392
<i>Этатизм</i>	405
<i>Иоганн Готфрид фон Гердер</i>	408
<i>Иоганн Готлиб Фихте</i>	412
<i>Георг Вильгельм Фридрих Гегель</i>	417
<i>Расизм</i>	431

ГЛАВА 8

ЖИВУЧЕСТЬ ПРОГРЕССА	447
--------------------------------------	------------

ГЛАВА 9

ПРОГРЕСС В ТУПИКЕ	475
------------------------------------	------------

<i>Ранние пророки</i>	477
<i>Отрекаясь от прошлого</i>	484
<i>Отставка Запада</i>	493
<i>Наступление на экономический рост</i>	500
<i>Деградация знания</i>	509
<i>Пелена скуки</i>	522

БИБЛИОГРАФИЯ	537
-------------------------------	------------

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ	545
---------------------------------------	------------

ОТ ИЗДАТЕЛЯ

Приступая к изданию новой серии «Социология» Редакционный совет столкнулся с непростой задачей. В отличие, например, от политической философии и теории права, зарубежная социологическая литература на протяжении последних лет активно издавалась и продолжает издаваться в России. Можно сказать, что значительная часть западной социологической классики и господствующих современных направлений более или менее полно представлена на русском языке. Тем не менее в этом корпусе литературы остается ряд лагун, к числу которых относятся работы американских авторов консервативного направления. Стремясь ее заполнить, мы открываем серию «Социология» книгой выдающегося американского социолога Роберта Нисбета «Прогресс: история идеи».

Было бы неверным сказать, что имя Р. Нисбета совсем неизвестно русскоязычному читателю — оно упоминается в различных курсах и монографиях по истории социологии. Тем не менее, несмотря на широкое академическое признание на Западе и большое влияние, которое он оказал на развитие американской социологии и политической теории, до сих пор в русском переводе не вышло ни одной из тринадцати его книг. Изданием работы «Прогресс: история идеи» мы рассчитываем положить начало приходу Р. Нисбета к русскоязычному читателю.

Чем может быть важна и интересна для нас именно эта работа? В первую очередь тем, что она раскрывает одну из фундаментальных предпосылок, лежащих в основе всей современной цивилизации. Естественное и понятное стремление «двигаться навстречу Западу», которое в той или иной степени провозглашают все господствующие политические течения в постсоветских странах, не всегда сопровождается достаточным пониманием идейных корней и предпосылок западного общества. Данная книга позволяет взглянуть по-новому на проблему рецепции западных идей и институтов.

Кроме того, предлагаемая вниманию читателя книга Р. Нисбета позволяет увидеть, что многие кризисные

явления, которые мы склонны приписывать «трудностям переходного периода», на самом деле присущи современному этапу развития мировой цивилизации в целом, и простое заимствование «западных» идей, обычаев и институтов в данном случае приводит к «импорту» проблем, а не решений. В свете работы Р. Нисбета совсем по-другому начинают выглядеть популярные в последнее время пророчества о «конце истории».

Все вышеописанное, а также значительный объем привлекаемого автором фактического материала, содержащегося в книге, по мнению Редакционного совета, делает ее потенциально весьма интересной и полезной для всех специалистов в области общественных наук, а прозрачный и легкий стиль изложения — незаменимым пособием для студентов соответствующих специальностей.

В заключение отметим некоторые особенности данного русского издания. В тексте английского оригинала содержатся многочисленные цитаты из различных источников, не сопровождаемые ссылками на конкретные страницы соответствующих изданий. Мы сохранили эту особенность оригинала, однако в тех случаях, когда имеется русское издание цитируемой работы, мы, как правило, использовали соответствующую цитату из русского издания. В конце книги приведен список переводных работ на русском языке, использованных при подготовке настоящего перевода.

Книга дополнена также предисловием, специально написанным для русского издания учеником Р. Нисбета доктором Гэри Нортон, американским историком, экономистом и христианским богословом. Мы выражаем ему свою глубокую признательность.

Валентин Завадников
Председатель Редакционного совета.
Май, 2007 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ К РУССКОМУ ИЗДАНИЮ

Роберт Нисбет (1913—1996) — один из ведущих американских интеллектуалов последней трети XX века. Он открыто придерживался консерватизма, т. е. был редкой птицей до 1965 года и членом «лояльной оппозиции» после. Чтобы оценить по достоинству всю важность его книги «Прогресс: история идеи», в первую очередь необходимо понять, каким образом она увидела свет. Книга представляет собой защиту прогресса человеком, которого с полным правом можно назвать ведущим консервативным социологом XX столетия. В связи с этим возникают два важных вопроса. Во-первых, почему книга, столь явно встающая на сторону прогресса, была написана консерватором, при том что люди таких убеждений обычно считаются противниками перемен? Во-вторых, как получилось так, что она была опубликована в 1980 году — именно тогда, когда Рональд Рейган был избран президентом?

ИСТОРИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО КОНСЕРВАТИЗМА

В отличие от большинства исторических движений дату рождения европейского консерватизма можно точно установить. Он был вызван к жизни в 1790 году членом британского парламента Эдмундом Бёрком — именно тогда вышла в свет его великая книга «Размышления о революции во Франции». В своей книге он сделал две вещи. Во-первых, проанализировал действия и идеи революционеров в рамках одной темы: отвержения ими традиции и всех социальных институтов, связанных с традицией, кроме национального гражданского правительства, которое революционеры стремились захватить и сделать еще более централизованным. Во-вторых, предсказал, что по ходу революции насилие будет нарастать. Точность его предсказания вскоре подтвердила верность предположений его социального анализа, по крайней мере в глазах противников революции.

Оглядываясь на Французскую революцию, все европейские консерваторы XIX века содрогались от ужаса. Поэтому воспоминание о Бёрке ободряло их. В 1980 году Нисбет писал: «По общему мнению, современный консерватизм как политическая философия берет начало от Эдмунда Бёрка, от его “Размышлений о революции во Франции”, изданных в 1790 году. Эта книга, конечно, отнюдь не исчерпывается блестящим провидческим анализом хода революции и порожденных ею зловещих способов осуществления власти над жизнью людей; содержащиеся в ней отступления и *obiter dicta** делают “Размышления” одним из серьезнейших исследований природы политической легитимности. Современный политический консерватизм, каким мы находим его в европейской философской традиции примерно с 1800 года, ведет свое происхождение от упорной защиты Бёрком прав общества и его исторически сформировавшихся групп, таких как семья, соседская община, гильдия и церковь, от “деспотической власти” политического правительства. Индивидуальная свобода, убеждает Бёрк, — и это по сей день остается тезисом консерватизма — возможна только в условиях множественности социальных авторитетов, моральных кодексов и исторических традиций, вся совокупность которых в органической взаимосвязи служит одновременно “местом обитания и отдыха” человеческого духа и совокупностью промежуточных барьеров для власти государства над индивидом. “Размышления” Бёрка сразу оказали большое влияние, и все ведущие работы консервативных европейских философов начала XIX столетия — в том числе Бональда, де Местра, молодого Ламенне, Гегеля, Галлера, Доносо-и-Кортеса, Саути и Кольриджа — основываются на классическом сочинении Бёрка, как это признавали все без исключения авторы»**.

Начиная с 1790 года в центре внимания европейского консерватизма находятся две большие темы: враждебное отношение к насилию, связанному с политической

* Сказанное мимоходом (лат.). — Прим. науч. ред.

** Robert A. Nisbet, “Conservatives and Libertarians: Uneasy Cousins,” *Modern Age*, XXIV (Winter 1980), p. 2.

революцией, и утверждение децентрализованных «опосредствующих институтов» семьи, церкви, добровольных объединений. Нисбет был последовательным защитником обеих позиций. После 1965 года он был, бесспорно, самым красноречивым выразителем второй позиции в академических кругах Америки и, безусловно, самым известным.

К 1790 году в европейском Просвещении можно было четко выделить два крыла. Первое — континентальное Просвещение Французской революции: централизованная политическая власть, иерархия, построенная «сверху вниз», и политический контроль над теми социальными институтами, которые раньше были независимыми или полунезависимыми. Типичным представителем этой традиции был Жан-Жак Руссо. В политике эта традиция воплотилась в несколько лет правления Максимилиана Робеспьера и его преемника Наполеона. Бёрк видел приближение этого. Другим крылом было шотландское Просвещение и его американский аналог. Представители этого крыла отстаивали идеалы децентрализованной политической власти, частной собственности, рассредоточенной среди широких масс населения, и экономической координации посредством свободного рынка. Два виднейших мыслителя, представляющих это крыло, — Адам Смит и Эдмунд Бёрк. В 1789 году воплощением этой традиции был Джордж Вашингтон, хотя престарелый Бенджамин Франклин мог бы претендовать на то, чтобы составить ему компанию.

Отметим один факт, который в настоящее время мало кем осознается: два крыла Просвещения представляли собой светские версии двух вариантов западной экклезиологии: доктрины иезуитов об иерархии, построенной «сверху вниз» и доктрины кальвинистов об иерархии, построенной «снизу вверх». Руссо и Французская революция подражали иезуитам. Шотландское Просвещение было создано либеральными пресвитерианами, обратившимися в деизм. По странной иронии, в 1528 году Игнатий Лойола, основавший Орден иезуитов, и Жан Кальвин, духовный отец пресвитериан, учились в маленьком коллеже при Парижском университете — коллеже Монтегю. Лойола прибыл

в феврале, а Кальвин уехал в марте. Эразм Роттердамский также учился в этом заведении.

Бёрк был защитником свободы, как политической, так и экономической. Он поддержал Американскую революцию, что в 1776 году стоило ему популярности. Бёрк и Адам Смит вели переписку, и каждый из них откровенно одобрял опубликованные работы другого. Бёрк не выступал против того, что с тех пор стало известно под названием органических изменений: постепенное развитие идей, институтов и практических искусств. И он, и Смит выступали против идеи политического государства как главного агента социальных изменений. Никто из них не верил в то, что другим людям, наделенным монополией на насилие присущей гражданскому правительству, можно будет доверить власти сверх необходимого минимума. Нисбет твердо придерживался традиции, заданной Бёрком и Смитом.

ТРИ ЭТАПА КАРЬЕРЫ

К моменту своей смерти в 1996 году Нисбет пользовался уважением среди широких кругов американских интеллектуалов. Но еще в 1960 году он был никому не известным, мало публиковавшимся администратором в крошечном кампусе Калифорнийского университета, в городке Риверсайд.

Карьера Нисбета пошла в гору довольно поздно. Ее третий этап был частью растущего влияния политического консерватизма, которое было ознаменовано избранием Рональда Рейгана президентом США в 1980 году. Нисбет был ключевой фигурой в процессе «размывания» основного ядра американских левых, доминировавших в академических кругах в 1960 году.

После 1965 года левое движение раскололось на «старых левых» эры Нового курса и «новых левых» антивоенной контркультуры. Этот раскол создал благоприятную возможность для того, чтобы консерваторы, вроде Нисбета, и либертарианцы, вроде Мюррея Ротбарда, были услышаны разочарованными либералами и настроенными против истеблишмента выпускниками колледжей.

В 1960 году Нисбет был белой вороной — консервативным университетским преподавателем. Что еще более

удивительно, он был социологом, т.е. принадлежал к наименее консервативной из всех основных академических дисциплин. В 1960 году в США не насчитывалось и полдюжины публиковавшихся социологов, бывших одновременно политическими консерваторами. И написали они не слишком много.

Когда Нисбет обучался в аспирантуре Калифорнийского университета в Беркли в конце 30-х годов XX века, вообще не существовало университетской дисциплины под названием «социология». Это было всего лишь спустя несколько лет после того, как русский эмигрант Питирим Сорокин создал кафедру социологии в Гарвардском университете.

Нисбет стал профессором социологии в Беркли вскоре после своего возвращения с военной службы в 1945 году. В 1953 году издательство Oxford University Press опубликовало книгу Нисбета «Поиски общности» (*The Quest for Community*). Книга не привлекла большого внимания, но регулярно допечатывалась, постоянно оставаясь в продаже, — признак достаточно высокого интереса в академической среде. Основная мысль книги заключалась в том, что тоталитарные движения в XX столетии были продуктом всеобщего снижения авторитета опосредствующих (промежуточных) институтов: семьи, церкви, гильдий и всевозможных добровольных объединений. По мере того, как люди становились все более и более одинокими, они стали искать смысла путем участия в массовой политике. Централизация политической жизни не оставила ничего в промежутке между почти полностью автономным гражданином и почти полностью автономным государством. Как доказывал Нисбет в 1942 году в журнальной статье, это соответствовало представлениям Руссо о легитимном правительстве. Ту же мысль высказала Ханна Арендт в книге «Истоки тоталитаризма» (1951). В то время сочинение Арендт встретило гораздо более шумный прием.

В 1954 году Нисбет занял должность декана колледжа в только что открывшемся университете в Риверсайде. Казалось, его профессиональная карьера подходит к концу. В 1962 году то же самое издательство Oxford University Press выпустило его книгу «Поиски общности» в мягкой обложке, дав ей новое название «Общность и власть»

(*Community and Power*). В 1962 году это полностью соответствовало настроениям в американской политике и в университетских кругах. Но сразу после первых признаков студенческой революции, начавшейся в Беркли осенью 1964 года, издательство в 1965 году благоразумно вернулось к первоначальному названию.

Американский политический либерализм до убийства Кеннеди 22 ноября 1963 года и прихода ему на смену Линдона Джонсона в качестве президента можно охарактеризовать как «энергичный и уверенный в себе либерализм» (“can-do” liberalism), для которого была характерна вера в способность гражданского правительства, и особенно правительства страны, осуществить положительные социальные изменения. Убийство Кеннеди поколебало американцев в этой глубоко укоренившейся политической вере. Стало ясно, что пуля убийцы может сорвать реализацию любой программы улучшений, выдвинутую национальным лидером. Затем, в 1964 году, Линдон Джонсон — преемник Кеннеди на посту президента — начал эскалацию войны во Вьетнаме, что стало заметно к началу 1965 года. В 1964—1965 годах в обществе начался ряд социальных и культурных изменений, усилившихся вплоть до 1970 года. Об этом мы поговорим в следующем разделе — «Правильный человек в правильное время».

Первоначально Джонсон был самым всемогущим президентом со времен Франклина Рузвельта (1933—1945). До того как стать вице-президентом в 1961 году, он был лидером большинства в Сенате. Его боялись бывшие коллеги, потому что на многих из них у него имелась секретная компрометирующая информация. Начиная с 1964 года Сенат принимал большинство законов, вносимых Джонсоном. Это была грубая политическая сила, невиданная с 30-х годов.

Параллельно с укреплением централизованной политической власти происходила «молодежная революция», также известная как «движение хиппи»: длинноволосые парни, босые девочки-подростки с распущенными волосами, широкое употребление галлюциногенных наркотиков, лица, разукрашенные флуоресцентными красками, концерты рок-музыки с десятками тысяч зрителей, жизнь на

дороге в минивэнах «Фольксваген» или коммунами в небольших деревенских поселениях.

В США это движение контркультуры было тем, что называется «хорошим информационным поводом». Истории о нем увеличивали тиражи журналов и привлекали значительную телеаудиторию. Это было международное движение, но в США его молодые приверженцы имели больше денег, а потому больше возможностей вести образ жизни, отвергающий зависимость от родителей и отрицающий культуру среднего класса. Молодежное движение завершилось в 1970 году — в разгар экономической рецессии. Деньги кончились. Молодые люди были вынуждены идти работать. На этом завершился их легко наблюдаемый со стороны поиск радикальных альтернативных общностей. Но, став богаче, они продолжили поиск — эта история рассказывается в умной и наблюдательной книге «Бобо в раю», написанной консерватором Дэвидом Бруксом (David Brooks, *Bobos in Paradise*, 2000). «Бобо» обозначает человека, являющегося наполовину богемным культурным революционером, а наполовину — буржуа.

Все это работало на повышение интеллектуальной репутации Нисбета. Третий этап его карьеры начался в 1966 году с публикации книги «Социологическая традиция» (*The Sociological Tradition*), почти сразу ставшей классикой. Нисбет проанализировал работы пяти крупнейших фигур в истории социологии — Алексиса де Токвиля, Карла Маркса, Эмиля Дюркгейма, Георга Зиммеля и Макса Вебера, дополнив этот анализ также обсуждением некоторых менее влиятельных фигур. Он охарактеризовал их вклад в терминах пяти больших тем: общности, власти, авторитета, отчуждения и священного. Ограничив свой список главных действующих лиц и рассматриваемых тем, Нисбет сделал свою книгу легкой для чтения и менее трудной для запоминания. Интеллектуалы высоко ценят оба этих качества, хотя могут и не признавать этого публично.

«Легкость для чтения» — одно из важнейших преимуществ Нисбета в конкурентном мире научных дискуссий. В отличие от большинства профессоров-интеллектуалов и практически всех ученых-социологов, его стиль легок для чтения. В одной книге за другой появляются его основные

темы и излагаются на языке, который может понять и запомнить (что, вероятно, еще более важно) любой коммуникабельный неспециалист.

В 1971 году Нисбет перешел в Университет штата Аризона. Затем через несколько лет его назначили на профессорскую должность, оплачиваемую из специального фонда (что является высочайшей из почестей, оказываемых в учебном мире Америки) в Колумбийском университете, одном из десяти лучших университетов США, входящем в «Лигу плюща» (Ivy League)*. В отличие от большинства старших профессоров, находящихся в таком возрасте, количество книг, выходящих из-под его пера, возрастает, причем все они выходят в крупных издательствах.

За много лет до того, как Нисбет вышел на пенсию в возрасте 70 лет, он сказал мне: «Я не хочу превращаться в старого зануду, читающего лекцию скучающим студентам». Ирония состоит в том, что как лектор он был бесподобен. Его даже можно было назвать оратором. (Публичные выступления — один из способов, которым я зарабатываю себе на жизнь. Могу сказать, что Нисбет относился к числу тех лекторов, сразу после которых мало кто хотел бы оказаться на трибуне. Гораздо лучше, если в промежутке назначен обеденный перерыв.) Он остался верным своему слову. В 1983 году в возрасте 70 лет он ушел в отставку с должности преподавателя в Колумбийском университете и был незамедлительно принят на полную ставку в Американский институт предпринимательства (American Enterprise Institute) в качестве ученого-исследователя. И он продолжал публиковаться.

ПРАВИЛЬНЫЙ ЧЕЛОВЕК В ПРАВИЛЬНОЕ ВРЕМЯ

Третий, совершенно непредсказуемый, этап карьеры Нисбета определялся несколькими факторами. Некоторые из них носили негативный характер — это все, что связано с упадком «старых левых». Другие были позитивными

* Ivy League объединяет старейшие и самые привилегированные университеты Северо-Востока США. — *Прим. науч. ред.*

по своей природе — пробуждение интереса к старым консервативным темам, особенно к теме угрозы свободе, исходящей от централизованной политической власти.

Первым фактором стало убийство президента Кеннеди в ноябре 1963 года. Это событие глубоко потрясло американцев. Красивый молодой президент, популярность которого в 1963 году на самом деле снижалась, посмертно стал символом оптимистичного либерализма. Либерализм был символически застрелен в Далласе — и не консерватором, а человеком, связанным с прокоммунистическими силами и прежде жившим в Советском Союзе. Преемник Кеннеди, Линдон Джонсон, был гораздо более опытным политиком. Под звучными названиями политики построения «великого общества» и «войны с бедностью» ему удалось протащить законы, расширяющие полномочия правительства. Но в 1965—1968 годах вьетнамская война породила массовую оппозицию Джонсону, и в 1968 году он отказался выставлять свою кандидатуру на президентских выборах, полагая, что потерпит поражение. К 1968 году старый либерализм, которому Джонсон обязан своей карьерой, стал терять уважение в среде молодых людей с университетским образованием.

Вторым фактором стал приезд «Битлз» в США в феврале 1964 года. Они произвели сенсацию, которая распространилась по всему миру. Если Элвис Пресли был олицетворением первого этапа молодежного движения (1955—1963), то «Битлз» стали символом второго. Невозможно написать достоверную историю Соединенных Штатов, не упоминая о Пресли и «Битлз». То, что происходило до 1955 года, вполне возможно обсуждать без всякого упоминания о поп-музыке. В 1965 году «Битлз» со своим альбомом «Резиновая душа» (*Rubber Soul*) оказались на острие движения контркультуры. Сейчас этот альбом кажется совершенно безобидным, но только потому, что вызванная им огромная культурная трансформация уже произошла. До того как раствориться в господствующей культуре после 1970 года, контркультура была всемирным социальным феноменом.

Третьим фактором послужило выдвижение в 1964 году консерватора Барри Голдуотера кандидатом в президенты

США от Республиканской партии. В ноябре он безоговорочно проиграл Джонсону, но кандидатура Голдуотера продемонстрировала, что с политическим консерватизмом уже нельзя не считаться. Список почтовых адресов людей, пожертвовавших на избирательную кампанию Голдуотера более 50 долларов, стал основой той «империи» прямой почтовой рассылки, которая позволила Рональду Рейгану выиграть выборы 1980 года. Фактически сама политическая карьера Рейгана началась в конце кампании Голдуотера речью по национальному телевидению, в которой он защищал Голдуотера.

Четвертый фактор — внезапное появление в 1965 году неоконсервативного движения. В авангарде этого движения находился вновь созданный ежеквартальный журнал *The Public Interest*. В это же время произошло изменение редакционной политики в *Commentary* — ежемесячном качественном интеллектуальном журнале, издаваемом Американским еврейским комитетом. Частью движения стало вновь созданное издательство Basic Books, главным редактором которого был Ирвинг Кристол, одновременно возглавлявший редакцию *The Public Interest*.

Лидерами неоконсервативного движения были по большей части секуляризованные евреи. Некоторые из них в молодости принадлежали к левым радикалам — Кристол, например, был троцкистом. Но десятилетие за десятилетием они постепенно дрейфовали в сторону либерализма Демократической партии. К 1965 году, по мере эскалации вьетнамской войны и формирования контркультуры, эти люди стали переходить на позиции, признающие необходимость более ограниченной роли гражданского правительства. Они начали понимать порочность реализуемых Джонсоном программ «войны с бедностью», расширявших полномочия и расходы национального правительства.

Неоконсерваторы открыли Нисбета в 1965 году. Как он однажды сказал мне в конце 60-х (когда был моим преподавателем): «Компания, собравшаяся вокруг *Commentary*, сделала меня своим штатным социологом. Евреи покупают много книг». В 1966 году Basic Books опубликовало «Социологическую традицию». В 1968 году круп-

ная издательская фирма Random House издала сборник его статей, а в 1969 году — книгу «Социальные изменения и история» (*Social Change and History*). Нисбет продолжал публиковаться на протяжении всех 70-х годов.

ПРОГРЕСС: ИСТОРИЯ ИДЕИ

Издательство Basic Books опубликовало книгу «Прогресс: история идеи» (*History of the Idea of Progress*) в 1980 году. Редактором книги была Мидж Дектер, жена Нормана Подгореца, долгое время бывшего редактором *Commentary*. Почти 18 месяцев Дектер курировала публикацию книги Нисбета и еще трех классических произведений: Джеймс Биллингтон «Пожар в умах людей» (James Billington, *Fire in the Minds of Men*) — исследование оккультных и журналистских корней революционной традиции XIX столетия; Джордж Гилдер «Богатство и бедность» (George Gilder, *Wealth and Poverty*) — защита свободного рынка как создателя богатства; Томас Соуэлл «Знание и решения» (Thomas Sowell, *Knowledge and Decisions*) — исследование того неизбежного факта, что точное знание не является бесплатным ресурсом, и антисоциалистических выводов из этого факта.

Название книги Нисбета говорит само за себя. От древних греков и до наших дней, доказывает автор, идея прогресса является центральной темой западных интеллектуалов и западной цивилизации. Эта идея питает надежды новаторов любого рода — от изобретателей до революционеров, от предпринимателей до политиков-реформаторов.

В «Эпilogue» Нисбет доказывает, что наблюдаемая ныне утрата веры в прогресс значительной частью интеллектуалов и в целом образованной публикой ставит под угрозу современную цивилизацию. Для того, чтобы люди могли жертвовать настоящим ради будущего, они должны верить в будущее. Утрата веры не обещает ничего хорошего в том, что касается сохранения западной цивилизации.

Он не впадает в отчаяние по поводу такого развития событий (которое на самом деле означает прекращение всякого развития), что тесно связано с его верой в вероятное всеобщее восстановление веры в прогресс, вполне возможно — в результате религиозного возрождения.

«Эпилог» Нисбета следует читать параллельно с заключительной главой книги Мартина ван Кревельда «Расцвет и упадок государства» (1999)* и заключительным разделом книги Жака Барзёна «От восхода к упадку» (Jacques Barzun, *From Dawn To Decadence*, 2000). Оба чрезвычайно эрудированных историка считают, что национальное государство переживает упадок, поскольку падает вера общества в способность политиков выполнить свои обещания в том, что касается защищенности — как экономической, так и военной.

К 1980 году Нисбет перестал использовать сноски, что является большим недостатком книги «Прогресс: история идеи». Это не означает, что у Нисбета они отсутствовали. Просто он перестал делиться ими, что делает жизнь труднее для всех нас, кто теперь не может ими бесплатно воспользоваться.

Другой недостаток — на сей раз серьезный — состоит в его доводе, согласно которому древние греки верили и в прогресс, и в линейную историю, в отличие от циклической истории. Против этого свидетельствует платоновский «великий год», связанный с прецессией равноденствия. Нисбет в значительной мере опирался на посмертно изданную книгу Людвиг Эдельштейна «Идея прогресса в классической античности» (Ludwig Edelstein, *The Idea of Progress in Classical Antiquity*, 1967). Однако это слишком ненадежная опора. Для того, чтобы доказать этот тезис, Эдельштейн слишком многое притягивает за уши. Гораздо более убедительными являются многочисленные публикации Стэнли Яки (Stanley Jaki), в которых доказывается, что древние греки не смогли создать науку современного типа из-за отсутствия у них веры в линейную историю — в отличие от христианского Запада**. Яки известен также как биограф французского историка средневековой науки Пьера Дюгема (Pierre Duhem, 1861—1916), на которого Нисбет столь благожелательно ссылается в книге «Прогресс: история идеи». Это один из немногих интеллектуалов, знако-

* Кревельд М. ван. Расцвет и упадок государства. М.: ИРИСЭН, 2006. — Прим. науч. ред.

** Одна из книг С. Яки издана на русском языке: «Спаситель науки» (1993). — Прим. науч. ред.

мых с работами Дюгема, не говоря уже о благосклонном к нему отношении.

Если бы Нисбет прочитал 8 и 28 главы Второзакония, он мог бы точно определить происхождение идеи экономического прогресса. Источником этой веры был Моисей, а не древние греки.

Нет сомнения, что Нисбет считал идею прогресса отличительной чертой Запада. Он так резюмировал эту веру: «вера в ценность прошлого; убежденность в величии Западной цивилизации и даже ее превосходстве над другими цивилизациями; принятие ценности экономического и технологического роста; вера в разум и в тот вид научно-исследовательского знания, который может быть порожден только разумом; и наконец, убежденность в ни с чем не сравнимой ценности жизни на этой Земле». Это, бесспорно, религиозное утверждение. Сам Нисбет верил в него. Он не верил в то, что оно возникло только в эпоху Просвещения. Как не верил в это Дюгем и не верит Яки.

Если эта вера вновь не возгорится в нынешней мировой цивилизации, мы станем свидетелями прекращения экономического роста. Нисбет понимал, что экономический рост не автономен. Это продукт мировоззрения, поощряющего ориентацию на будущее, которая в свою очередь порождает бережливость. Капитал — это результат бережливости, а бережливость — это результат ориентации на будущее, которая в свою очередь покоится на идее прогресса. Вот почему книга Нисбета так важна, особенно если ее читать одновременно с книгой Гилдера «Богатство и бедность» и Соуэлла «Знание и решения».

Гэри Норт

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru